

Давид опасался царя, и тот факт, что он должен был быть мертв, не помогал делу. Пока что он оставил это без внимания, потому что предположил, что ошибся в своей информации и что смерть наступила между сезонами... и он действительно не хотел смущать и/или серьезно ранить Генриетту, говоря ей, что ее отец должен был умереть или умереть очень скоро.

Поэтому вместо того, чтобы задавать вопросы, он просто оставался осторожным. Хотя это был еще первый сезон, смерть или жизнь Анри не имели особого значения... до тех пор, пока Генриетта стала королевой в начале второго сезона.

Он покачал головой. Нет, я снова думаю о событиях... Это уничтожит ее, если это произойдет, я надеюсь, что все обойдется без его смерти.

"Награда?" — спросила Луиза. «Но... зачем нам личная аудиенция у короля только за то, что мы убили Фуке?»

Генриетта шагнула вперед, ее обычная улыбка скрывала нервозность. Она достала откуда-то сложенный кусок черной ткани и держала его перед собой, когда встала перед Луизой.

"Что это?" — спросила Луиза, глядя на ткань, потом снова на принцессу, которая улыбнулась ей.

— Мантия. Мы решили, что вам следует присвоить титул кавалера.

Луиза уставилась на нее, и Дэвиду пришлось сдерживать смех, увидев выражение ее лица, и теперь настала его очередь толкнуть ее в бок, что для нее было гораздо менее болезненно, чем когда она делала это с ним, благодаря тому факту, что ее ребра не были повреждены. чуть не раздавили всего несколько дней назад.

Она посмотрела на него, прежде чем закрыть глаза, глубоко вздохнула, прежде чем вернуть улыбку Генриетты, протягивая руки, чтобы принять мантию, которую Генриетта вложила в ее протянутые руки, прежде чем сделать шаг назад.

Луиза развернула ткань, подняла ее и позволила Генриетте взяться за уголки мантии, обернув ее вокруг тела младшей девочки и закрепив над звездой-символом академии в виде пентаграммы.

Генриетта снова отступила назад, улыбаясь своему другу детства. «Я, Генриетта де Тристен, обладая властью наследной принцессы Тристена, настоящим объявляю вас, Луизу Франсуазу Ле Блан де ла Вальер, кавалером, рыцарем, который придет по моему зову».

Луиза кивнула, склонив голову, хотя и не сделала того полного поклона, который ранее сделала королю. "Я к вашим услугам." она сказала.

Дэвид переместился на свое место, переводя взгляд с группы и даже пару раз поглядывая на Агнес, стоящую на страже позади них. Она крепче сжимала свой пистолет каждый раз, когда он смотрел на нее, как будто подозревая его, хотя он сомневался, что это действительно так, она просто была осторожна по натуре.

Я предполагаю, что вся эта история с поцелуем не произойдет с ее родителями здесь... и хорошо, что я не захочу поцеловать ее напрямую... и даже если ее родители не убили меня, я' я умру от смущения от крика Дерфа о его ОТП...

— Могу я тогда спросить, что я здесь делаю? — сказал он, привлекая внимание матери Генриетты, хотя ее отец и она сама были больше поглощены Луизой, позирующей в своей новой мантии, чтобы заметить.

— Ну, конечно же, ты тоже вознагражден! — сказала Марианна, и Дэвид моргнул.

«Я просто фамильяр, и Осмонд сказал, что я ничего не получу, так как я не дворянин».

Марианна махнула рукой. «Может быть, там так и есть, но здесь, во дворце, мы вознаграждаем людей за их деяния, независимо от их ранга». Увидев его лицо, она рассмеялась. "Что не так?"

Дэвид несколько раз моргнул. «Просто... я как бы предполагал, что большинство аристократов действительно высокомерны и не особо заботятся о простолюдинах... Я имею в виду, я встречал Генриетту раньше, и она определенно одна из хороших, но я не знаю, что это распространилось и на ее семью».

Анри рассмеялся, и Дэвид содрогнулся, когда вдруг почувствовал, как большая рука мужчины хлопнула его по спине, прямо по особо больному месту на позвоночнике.

«Надеюсь, мы ее правильно воспитали». — сказал Анри, ухмыляясь мальчику. «Приятно видеть кого-то, кто может выбирать хороших людей, и еще лучше, что ты связан с другом детства Генриетты! В более широком смысле, это делает тебя и ее другом!»

Генриетта неловко передернулась от тона отца. «Отец, мы уже настоящие друзья, а не просто так...» сказала она, и ухмылка Генри стала шире.

«Правильно, вы встретили его, когда ходили на ту выставку, на которую мы сказали вам не ходить!» — сказал он, и в его тоне явно не было ни малейшего раздражения по поводу ее нарушения королевского поведения. "Ребенок со странным инструментом, о котором Агнес бредила, когда ты вернулся домой!"

Теперь настала очередь Агнес чувствовать себя неловко. "Я не бредил, я просто упомянул об этом несколько раз..."

«Каждый из этих нескольких раз длится около пяти минут!» — указала Марианна, и Агнес заметно попыталась отпрянуть, ее лицо было нехарактерно красным.

"Тем не менее!" — сказал Генри, хлопая в ладоши. «Теперь, когда я хорошо рассмотрел вас, Дэвид де Уилсон, я думаю, что мы знаем ответ на наш маленький вопрос, не так ли, Марианна?» Он посмотрел на свою жену, которая улыбнулась и кивнула, к большому замешательству трех других активных членов группы.

"Какой вопрос?" — спросила Генриетта, нервничая из-за того, что правящие король и королева могли придумать за ее спиной.

Марианна повторила хлопок Анри, кивая и улыбаясь еще шире. "Вопрос одобрения этого мальчика!" она сказала.

Лица Генриетты и Луизы вспыхнули румянцем, и они одновременно зашипели, хотя Дэвид остался в замешательстве и в темноте. Утверждено для чего? Он выразил свою обеспокоенность, дело, безусловно, важное... и у него было ощущение, что значение этого термина связано с тем, почему ее родители пришли с ней, а не она пришла одна... Черт, это может даже объяснить, почему, черт возьми, Анри живой.

«Э-э... что значит быть одобренным? Как будто не все в курсе, как работают королевства, другой мир и все такое...»

Генриетта демонстративно не смотрела ему в глаза, уставившись в землю перед собой, в то время как взгляд Луизы был виден на ее лице, как будто она просто ждала, что Дэвид скажет что-нибудь глупое.

"Отец, Марианна, ты опять на меня поставила?!" — потрясенно спросила Генриетта, и Анри рассмеялся.

«Конечно, нет... Наши идеи были единомышленны». он сказал.

Марианна кивнула, прежде чем на ее лице появилась озорная улыбка, и она поднесла руки к щекам. «Ах, неудивительно, что вы были так взволнованы, прежде чем мы пришли сюда, если вы думали об этом человеке!»

"Марианна!" — воскликнула Генриетта. — Я же говорил тебе, я не вижу его таким!

«И даже если бы я увидел ее такой, она принцесса, даже если бы вы одобрили, она была бы далеко не в моей лиге!» — добавил Дэвид, и румянец Генриетты от непреднамеренного комплимента только усилился.

Конечно, именно в этот момент Дерф решил присоединиться, как никогда неподходящее

время. «Ты никогда раньше не называл ее «принцессой», партнер! Ты видишь ее того же ранга, что и все остальные, ты действительно не видишь разницы между простолюдином и дворянином!»

Удивление по поводу говорящего меча лишь на мгновение мелькнуло в глазах короля и королевы, прежде чем они оба подпрыгнули от явного возбуждения от слов меча. — Они действительно идеально подошли бы друг другу, а Дэвид — фехтовальщик, он мог бы облегчить работу Агнес, если бы стал шевалье, и...

Громкость в комнате увеличилась, когда к ней присоединилась Луиза, сердито крича на всех в пылу момента, и возбужденные крики только становились громче благодаря ее волнению. Дэвиду посчастливилось выбраться из драки, хотя бедная Генриетта застряла между Анри и Луизой.

Дерф все еще выкрикивал свои пять копеек, пока Дэвид не схватил его ручку там, где был его «рот», эффективно задушив его и заткнув.

"Дэйвид." — раздался едва ровный голос рыцаря позади него, и он взглянул на нее. Она смотрела на него с суровым выражением лица, хотя по румянцу на ее щеках было ясно, что она едва контролирует себя. «Кажется, я здесь единственный взрослый, кто верит в вашу версию истории. Прошу прощения, что не могу вам помочь».

Дэвид застенчиво улыбнулся ей, качая головой. «Все в порядке, я привыкла попадать в самые нелепые обстоятельства после того, как прожила в этом мире месяц. Но... кто-то, вероятно, должен остановить это, прежде чем Луиза начнет бросать заклинания, ее темперамент, вероятно, недостаточно силен, чтобы держи ее в узде даже в такой ситуации...»

Агнес моргнула, прежде чем кивнуть. «Возможно, в этом ты прав... И лично я предпочел бы, чтобы этот разговор закончился здесь, прежде чем ты обручишься с ней, это может быть катастрофой, если ты станешь принцем».

Дэвид рассмеялся. «Я не хочу быть каким-либо королем... Я просто простолюдин, который хочет вернуться домой».

"Тогда ты можешь быть королем простолюдинов!" — крикнул Анри, перекрывая шум, и рука Давида коснулась его лба.

Агнес усмехнулась несчастью мальчика. «Король простолюдинов, а... Неплохое звучание».

— Не ты тоже, я думал, ты на моей стороне!